

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Зоя Гаджимурадова

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КАПСУЛИРОВАНИЯ НА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ И РЕЛИГИИ

(на материале изучения народов Дагестана)

*Да я жалею, что не знал России, и
что ранее не искал ее дружбы!...
Мой священный долг... внушить детям
их обязанности перед Россией... и быть
полезными новому нашему Отечеству.*

Имам Шамиль [1]

Проблема этнического самосознания как «этнический парадокс современности» приобрела особую актуальность в XXI веке.

Каждая эпоха характеризуется ведущими идеями, которые определяют ценностные ориентации, выстраивающие и наполняющие структурные звенья самосознания.

XXI век характеризуется интенсификацией интеграционных процессов

Внешней реалией, доминантно влияющей на самосознание личности в XXI веке, является интенсификация интеграционных процессов. Суть интеграционных процессов в объединении в целое всей сложности слагаемых, возникающих сегодня в мире и порождающих качественно новую глобализацию XXI века. Именно глобальная информационная культура стала причиной возрождения прежних и возникновения новых идентичностей.

Особое значение интенсификация интеграционных процессов имеет для той составляющей самосознания личности, которую принято относить к ее этническому компоненту. Интеграционные процессы, происходящие на мировой арене, изменяют сегодня и самосознание народов мира.

Незащищенность человека от деструктивных воздействий социальных процессов

Попав под прессинг новых, никогда прежде не возникавших условий, неизбежных тенденций глобализации, отдельная личность и общество в целом столкнулось с небывалой ранее незащищенностью от деструктивных воздействий негативных факторов. Эти факторы получили в глобальной системе новую направленность – от международного терроризма до хакерства, от стандартизации культурных ценностей до мгновенного распространения различных слухов о катастрофах, стихийных бедствиях, войнах, «неизбежном столкновении ключевых цивилизаций», об идее «золотого миллиарда» и т.п. Процессы дезориентации личности в сфере социокультурных норм и ценностей, стандартов потребления и стилей жизни общества, распространение состояния душевной усталости и тревоги за *личную безопасность* усилили у большинства людей назревание протеста против унифицирования способов и форм бытия [2].

Влияние интеграционных процессов зависит от биосоциальных условий и внутренней позиции каждой конкретной личности

Интеграционные процессы по-разному влияют на ментальность народов разных стран, на различные слои и так одного и того же общества. Эти влияния зависят:

1 – от социальных факторов (уровень развития общества, производственные отношения, общественно-экономическая формация, строй и пр.);

2 – от природных факторов;

3 – от внутренней позиции каждой конкретной личности.

«Расколотое» самосознание российского общества – основная проблема Нового времени

Кардинальные изменения, происходящие в России, имеют свою специфику, связанную с тем, что общество «расколосось» и поляризовалось, а разнообразие традиционных этносов, проживающих в едином государстве, обратилось в конфликтное столкновение цивилизационных типов. Процессы глобализации глубоко «раскололи» сложившееся самосознание многих россиян [3].

Фактически основной проблемой Нового времени является так называемый «расколотый» человек российского общества.

Кавказский регион является «зоной жизненных интересов» США, Турции, нефтедобывающих стран арабского Востока

Одним из самых сложных в политическом отношении регионов России является Северный Кавказ, где наблюдается переплетение общероссийских и всемирных тенденций с национальной спецификой. Кавказский регион сегодня является «зоной жизненных интересов» и ареной соперничества мировых геополитических конкурентов России. Речь идет о США, Турции, нефтедобывающих странах арабского Востока.

Особое место занимает Дагестан, представляющий собой уникальнейший феномен исторически сложив-

шегоса лояльного взаимодействия и этнической консолидации более 30 коренных этносов, компактно проживающих на сравнительно небольшой территории (50,3 тысяч кв. км).

Дагестан – стратегически важный для безопасности России регион

Являясь «южным форпостом» России и занимая ключевое положение на Северном Кавказе, Дагестан определяет основные векторы развития почти всех республик региона с точки зрения перспектив российской государственности и сохранения территориальной целостности Российской Федерации [4].

Республика расположена на стыке Европы и Азии и граничит по суше и Каспийскому морю с пятью, ориентированными не столько на Россию, сколько на Турцию, Запад и США государствами (Азербайджан, Грузия, Казахстан, Туркменистан и Иран). Последними активно эксплуатируются религиозно-этнический и исламский факторы в борьбе за вытеснение Кавказа из сферы национальных интересов России с применением военной силы, что четко просматривается на примере Чечни и Дагестана [5].

Изучение феноменологической сущности этнического самосознания в эпоху интенсификации интеграционных процессов

Рассмотрение особенностей самосознания представителей тесно контактирующих этносов с культурой и новыми идеями мирового сообщества и друг с другом в таком стратегически важном для безопасности России регионе, как Дагестан, важная для Российского государства проблема.

Эта проблема остро нуждается в ее психологическом изучении. Приоритетным в психологии личности является феноменологическая сущность этнического самосознания.

Особенности этнического самосознания личности в эпоху глобальных перемен, согласно данным последних социально-психологических исследований, эффективнее всего исследовать на крайних возрастных выборках, так как интенсивность проявлений этнического самосознания и этнических предубеждений выше у молодежи и лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Молодежь, отличаясь особой сенситивностью к традициям и к новым влияниям извне, является индикатором социальных изменений в обществе.

Общей методологической основой нашего исследования этнического самосознания личности в условиях исторического межэтнического взаимодействия и интенсификации интеграционных процессов в мире является утвердившаяся в отечественной науке *идея о развитии личности путем «присвоения материальной и духовной культуры общества»*. Прежде всего, речь

Концепция В.С. Мухиной о развитии структуры самосознания

должна идти о присвоении и удержании традиционных ценностей и новых идей современного миропорядка.

В нашем исследовании этническое самосознание личности рассматривается в русле концепции В.С. Мухиной о развитии структуры самосознания [6]. Вслед за В.С. Мухиной мы понимаем самосознание личности как «универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную психологически значимую структуру, присущую каждому социализированному индивиду, состоящую из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и окружающему миру». В своих позициях мы исходим из того, что самосознание человека как личности содержит следующие звенья: 1 – идентификация с именем и заменяющим его местоимением «Я», с образом тела, индивидуальная духовная сущность человека; 2 – притязание на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время личности (прошлое, настоящее, будущее); 5 – социально-нормативное пространство личности (права и обязанности). Качественное наполнение названных звеньев определяется традиционными установками и новыми тенденциями интеграционных процессов.

В то же время мы разделяем позицию В.С. Мухиной относительно того, что в соответствии со своей социально-психологической феноменологией человек существует в двух присущих ему ипостасях: как социальная единица и как уникальная личность, способная самостоятельно решать проблемные ситуации, возникающие в социально-нормативном пространстве [7].

Проведенное нами эмпирическое исследование особенностей этнического самосознания личности в условиях капсулирования на традиционных ценностях и религии (на материале изучения народов Дагестана) позволило сформулировать следующие выводы.

Противоречивые процессы глобализации делают самосознание современного человека неустойчивым и амбивалентным

Противоречивые процессы глобализации меняют традиционные механизмы самоидентификации.

Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов радикально меняет традиционные механизмы самоидентификации. При этом приоритеты идентичности разнонаправлено смещаются, с одной стороны, к более глобальным, а, с другой стороны, – до более конкретного принятия своей уникальной (национальной) индивидуальности. Тотальные процессы глобализации делают самосознание современного человека неустойчивым и амбивалентным.

Самосознание дагестанцев в XXI веке остается фиксированным на традициях, мифах, адатах и эндогамном характере браков

Сложная иерархическая структура – специфика этнического самосознания дагестанцев

В Дагестане исторически самосознание развивалось в экстремальных условиях. Здесь место, где на протяжении веков выражено осуществлялись миграционные процессы, нашествия, военные действия и обнажались геополитические амбиции мировых конкурентов России.

Самосознание дагестанцев (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и лакцев) в условиях межэтнического взаимодействия в первое десятилетие XXI века остается фиксированным на традициях, мифах, адатах (доисламских обычаях предков) и ценностях, связанных с исторически сложившейся общедагестанской межнациональной идентичностью.

Дагестанцы открыто отождествляют себя со своей этнической общностью через *этноним*, через *пристрастное отношение к своей этничности*, через *идентификацию с именем собственным*, через *традиционные притязания на признание*, *половую идентификацию в контексте социально-нормативного пространства*.

В то же время, как показали исследования, в ценностный мир дагестанцев проникают новые ценности как продукт интенсификации интеграционных процессов. Сегодня дагестанцы, наряду с сохранением антропониического фонда, глобализируются со всем остальным миром через *имена собственные*: и взрослые, и молодежь лояльно относятся к привнесенным именам различного происхождения; через *притязания на признание*: меняются приоритеты в одежде, вкусах, предпочтениях, появляются новые профессиональные идентичности; через *половую идентификацию*: сегодня образование придает не только юноше, но и девушке особый статус. Городские девушки с высшим образованием притязают на эмансипацию.

Многоуровневая идентичность, соотносительная значимость которой идет от частного к общему, составляет одну из важных характеристик самосознания дагестанцев:

1. *Этноидентичность с собственной этнической группой* (Я – аварец, Я – даргинец, Я – кумык, Я – лезгин, Я – лакец).

2. *Общедагестанская (интернациональная) идентичность* (Я – дагестанец).

3. *Общегражданская идентичность с населением всей страны – Российской Федерации* (Я – россиянин).

4. *Планетарная (общечеловеческая) идентичность*, связанная с глобализацией общества (Я – землянин).

В самосознании дагестанцев названная многоуровневая идентичность имеет свои специфические акценты

в зависимости от социальных процессов и от внутренней позиции самой личности.

В условиях глобализации молодежь Дагестана видит свое будущее в границах своей большой Родины – России

Сегодня в условиях глобализации общества наиболее рельефно выделяются *общедагестанская и общероссийская* идентификации. В условиях иноэтности и за рубежом на первое место выходит, как наиболее прагматичная, *общероссийская идентичность*. Молодежь, как показали данные нашего исследования (анкетирование, рефлексивный самоотчет), является носителем этих традиций и видит свое реальное будущее в границах своей большой Родины – России.

Наряду с расширением самосознания до масштаба человечества усиливается узколокальная идентичность

Особенностью самосознания современных дагестанцев, на фоне расширения идентичности до *общечеловеческого* масштаба, стало его одновременное углубление до уровня локальной (*этнорегиональной, джамаатской*) идентичности, то есть наряду с осознанием себя гражданином мира усиливается узколокальная идентичность – на уровне аула.

Партикуляризм и традиционализм обуславливают феномен «двойной морали»

Этническое самосознание дагестанцев характеризуется *универсальным (общедагестанским)* моральным сознанием, связанным с общностью традиций, сложившихся в условиях повышенного конфликтогенного потенциала. Особенности морального самосознания зависят от этнокультурных ценностей: в культуре Дагестана особо выражен *партикуляризм и традиционализм*, которые обуславливают собой *феномен «двойной морали»* и способствуют сохранению любых стереотипов, в том числе и негативных (кровная месть, неравенство полов, эндогамия и пр.).

Смыслы и цели жизни отражают ценности традиционной родовой коллективистской культуры и закреплены в фольклоре

Смыслы и цели жизни как категории морального сознания в целом отражают *ценности традиционной родовой коллективистской культуры* и лежат в социальной плоскости – «удачно жениться (выйти замуж), построить дом, работать по специальности, родить детей, занять достойное место в обществе». Сохранению традиционных моральных ценностей дагестанцев способствует их отражение в народных пословицах («Пусть мать лучше умрет, чем родит труса», «По шариату отрезанный палец – боли не чувствует», «Лучше слепота, чем бесчестье», «С родной земли – умри, но не сходи», «Сын для отца – крылья, дочь – обуза», «Даже медноголовый мужчина лучше золотоголовой женщины», «Кто не с людьми, тот словно и не родился», «Для красоты лица – бровь, для красоты рода – мужчина», «На чьей арбе едешь, того и песни пой», «Лучше лишиться глаза, чем пойдет худая молва об имени твоём» и т.д.), благопожеланиях («Да прославится имя

твое!», «Чтоб всегда в доме твоём было изобилие!», «Чтоб дом твой был полон тобой и пшеницей!», «Да здравствуют твои сыновья!» и т.д.) и в проклятиях («Чтоб дочь ваша в старых девах осталась!», «Чтоб тропа к вашему дому заросла травой!», «Чтоб замуж никто тебя не взял!», «Чтоб дом твой крапивой зарос!», «Чтоб тебя на чужбине похоронили!», «Чтоб тебе косу отрезали!», «Чтобы сестры твои гулящими стали!», «Чтоб род ваш растаял!», «Чтоб в роду вашем мужчин не осталось!», «Да зарастет мхом дно кастрюли вашей!», «Чтоб на Ураза-Байрам (мусульманский праздник) ни один гость не ступил ногой в твой дом!» и т.д.).

При депривации традиционных ценностей «другими», у молодежи, всех изучаемых нами этносов происходит выраженное фрустрирование, которое проявляется в форме экспрессивных реакций и агрессии (на вербальном и невербальном уровнях).

Моральные суждения дагестанцев имеют традиционные и религиозные обоснования

Моральные суждения дагестанцев в основном исходят из принципа внешней зависимости поведения от общественного мнения и долга перед референтной (этнической) группой («Кто не живет для других, тот не живет для себя»; «Человек должен жить ради родителей, своих детей, родных и близких»; «...обеспечить старость своих родителей»; «Кто не родит детей, тот не знает любви»; «Джигит умрет, а слово живет» и т.д.).

Дагестанцы в своих суждениях оперируют, прежде всего, традиционными и религиозными обоснованиями («Мать – выше папахи»; «Сын – памятник отцу»; «Дом без детей – это могила»; «Закон для всех людей – это закон от Всевышнего»; «Человек не может решать – жить ему или нет. На все воля Аллаха»).

Идея приоритета самосознания и сохранения себя как личности в суждениях молодежи не является характерной для подавляющего большинства юношей и девушек Дагестана.

Традиционалисты и интегратисты в дагестанской молодежи

Анализ смыслов жизни дагестанской молодежи позволил разделить юношей и девушек на **традиционалистов и интегратистов**.

Традиционалисты составляют большую часть молодежи: они консервативные, ригидные, живут по алгоритму в условиях внешней зависимости поведения от общественно значимых ценностей. Среди них много религиозных юношей и девушек, в число которых входят как умеренные, так и ортодоксальные исламисты-тарикатисты (традиционный ислам) и исламисты крайнего (радикального) толка – салафиты, больше известные

как *ваххабиты*. И ортодоксальные исламисты, и ваххабиты в условиях аккультурации избирают *сепаратистскую* стратегию поведения.

Интегратисты
сенситивны
к новым условиям
глобализируемого
общества

Интегратисты лояльны к междивизиационному диалогу, им присуща сенситивность к новым условиям глобализирующегося общества.

Среди *интегратистов* можно выделить *прогрессистов*, характерной особенностью самосознания которых является направленность на ценности индивидуалистической культуры с присущими ей чувствами личности, личной свободы и прав перед этносом и государством. *Прогрессисты* в условиях глобализации избирают *интеграцию*, как наиболее приемлемую и приоритетную стратегию поведения.

Ваххабизм чинит
препятствие
на пути иденти-
фикации дагестанцев
с Россией и народа-
ми вне ваххабит-
ской уммы

Возрождение *исламской* и появление новой, чуждой для дагестанского мировоззрения, *ваххабитской* идентичностей составляет особую психологическую проблему в условиях всеобщей интеграции. Значительно увеличилось число молодых людей (обоих полов) с выраженной ориентацией на ислам радикального толка. Молодые люди отождествляют себя с исламистами-радикалами через отрицание догм, обрядов традиционного ислама, соблюдение религиозных, кардинально отличных от привычных для дагестанцев норм общения и поведения, отчуждение от любых светских развлечений, через аскетический образ жизни, через выраженную внешнюю знаковую представленность, в специфике речи, в одежде, причёске и т.д. Они опознаваемы для себя.

Новая идентичность ваххабитской ориентации приводит к выраженному отчуждению от представителей иных ценностных ориентаций. В крайнем выражении отчуждение, возможно, будет иметь выход в агрессивной позиции к «другим», выраженной на вербальном и поведенческом уровнях. *Ваххабизм играет дезинтеграционную роль* в ассимиляционных процессах и *чинит препятствие на пути идентификации дагестанцев с Россией и со всеми другими народами, не входящими в умму (мусульманское мировое сообщество).*

Дагестанцы избирают
интегративную
стратегию поведе-
ния в условиях гло-
бализации общества

В период переустройства миропорядка под воздействием интенсификации интеграционных процессов подавляющее большинство дагестанцев (70% от N=500) избирает приоритетную *интегративную стратегию* поведения, что говорит об успешности их адаптации к новым условиям миропорядка. Молодежь, как наиболее сенситивная к социальным влияниям часть общества, обнаруживает большую готовность интегрироваться

с новыми идеями мирового сообщества, чем взрослые дагестанцы, но при условии сохранения этнической идентичности. *Религиозная часть общества* отличается консервативными устремлениями и *сепаратистскими* настроениями.

Амбивалентность самосознания дагестанцев: столкновение консерватизма и принятие новых идей цивилизации

Специфику этнического самосознания дагестанцев составляет *амбивалентность*, которая на декларативном уровне проявляется в выраженной готовности интегрироваться с новыми идеями мирового сообщества и носит внешний, не преобразующий характер, а на сознательном уровне в стремлении сохранить свою самобытность через адаты, традиции, эндогамный характер браков, религию и прочее.

Амбивалентность ответов отражает столкновение двух условий: с одной стороны, – отношение к традиции, консерватизм; с другой стороны, – принятие идей, типичных для глобализируемого общества с его характерным превалярованием «Я-идентичности» над «Мы – идентичностью».

Эндогамия – традиционная проблема при стремлении молодых людей к межэтническим бракам

В условиях исторического межэтнического взаимодействия у современных дагестанцев сохраняются традиционные проблемы в процессе межличностного общения на межэтническом уровне, которые проявляются особенно ярко и открыто при стремлении молодых людей к межэтническим бракам. Эти противоречивые тенденции в восприятии межэтнических отношений отражаются в авто – и гетеростереотипах и определяют особенности этнического самосознания дагестанцев.

Открытость и толерантность в межэтническом общении

Несмотря на восприятие ситуации межэтнического взаимодействия как напряженной, дагестанцы проявляют *открытость* и *толерантность* в межэтническом общении, что выражается в наличии у них позитивных гетеростереотипов, положительных установок на межэтническое взаимодействие, высокой степени социально-психологической близости на фоне позитивной этнической идентичности и отсутствия негативного исторического следа.

1. Чичагова М.Н. Шамиль на Кавказе и в России. – СПб., 1889. – С. 113, 188.

2. Гозман Л., Эткин А. Идентичность, культурное самосознание // 50/50. Опыт словаря нового мышления / Под общей ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. – М., 1989. – С. 31; Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // СОЦИС. – 2004. – № 10. – С. 30; Мчелдов М.П. Религиоз-

ный компонент этнического сознания // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 1. – С. 64–67; Мнацаканян М.О. Глобализация и национальное государство: три мифа // СОЦИС. 2004. – № 2. – С. 137–142; Семенов И.С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура // Полис. – 2003. – № 1. – С. 9.

3. Матвеева С.А. Модернизация и глубинный конфликт ценностей в России // Кризисный социум. – М., 1994. – С. 56–57.

4. Гасанов М.М., Гусенханов М.Р. Россия и Дагестан в новом геополитическом измерении // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2006. Вып. 3. – С. 14–17.

5. Османов Г.Г. Современный Дагестан: геополитическое положение и международные отношения. – Махачкала, 1999. – С. 3–7.

6. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. 11-е изд., перераб. и доп. – М., 2007; Мухина В.С. Проблемы генезиса личности. – М., 1985. – С. 40–90.

7. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. – М.-Воронеж, 1999.